

Е. Ю. Грицук

ОБРАЗ «ДРУГОГО»: ПЕРСЫ В «ПАМЯТНИКАХ МИНУВШИХ ПОКОЛЕНИЙ» АЛ-БИРУНИ

Одна из основных особенностей интеллектуальной культуры заключается в том, что, с одной стороны, личность формируется и существует в рамках интеллектуальной культуры своего времени, а с другой, та же личность каждым актом мышления воссоздает ее заново.

Человек в процессе мышления прибегает к такому способу обработки поступающей извне информации, как *категоризация*¹. Любая новая информация анализируется с точки зрения уже имеющихся сведений, каждое новое явление воспринимается через призму уже существующих у человека оценочных критериев. Ключевую роль в этом играет атрибуция, т. е. усматривание в явлении набора ключевых признаков. Причем эти признаки берутся из уже существующей матрицы признаков — совокупности ценностно упорядоченных атрибутов. В результате атрибутированное явление относится к какой-либо известной категории, а через это осваивается, ибо категория диктует прагматику, моральную оценку и т. д.²

Категории явлений, матрицы признаков относятся к мыслительным привычкам, они социально и культурно обусловлены. В этом отношении тема образа «другого» (применительно к ситуации кросскультурного взаимодействия) очень показательна. «Этнодифференцирующие признаки почти всегда отражают некоторую объективную реальность, чаще всего элементы духовной культуры. Но отражение может быть более или менее адекватным, более или менее искаженным, даже ложным»³.

В поле наблюдения историка попадают два вида культуры: 1) культура, сформировавшая внутри себя образ иной культуры; 2) культура, давшая материал для этого образа, — условно: культура-реципиент и культура-донор. В основе механизмов формирования образа лежит то же явление категоризации. Другими словами,

происходит интерпретация «другого» в рамках своего культурного кода или языка знаков своей культуры.

Рассмотрим один из аспектов проблемы образа «другого». Автор исторического источника осмысляет «другого» при помощи знаков своей культуры. Результат — образ, принадлежащий культуре-реципиенту и рассказывающий исследователю именно о ней. Исследователь изучает структуру образа, сформированного культурой-реципиентом, и образ культуры-донора в системе знаков научного языка (т. е. все, что известно современной науке о ней), после чего методом сравнительного анализа этих образов выявляет особенности культуры-реципиента, конкретные способы формирования образа в данном случае, а через это изучает различные проблемы истории, и прежде всего интеллектуальной. Фактически метод такого исследования — это перевод образа из кодовой системы культуры-реципиента в кодовую систему современной исторической науки.

Культура-донор выступает в данном случае как лакмус, наиболее ярко и отчетливо раскрывающий язык знаков культуры-реципиента. Это происходит за счет особенно высокого напряжения — интеллектуального, социального, политического, — возникающего на стыке культур.

Переходя к конкретно-историческому материалу, скажем, что общую проблему образа «другого» можно представить как сумму частных:

1. Каким образом располагаются границы категорий «я» и «другой»?
2. Каковы критерии инаковости, в соответствии с которыми эти границы проводятся?
3. Какие процессы обозначает существование именно таких границ для конкретной культуры?

Абу Райхан Мухаммед ибн Ахмед Бируни родился в 973 г. в столице Хорезма городе Кяте⁴. Богатая и высокоразвитая культура Хорезма была практически уничтожена арабским завоеванием. В X — начале XI в. Средняя Азия восстановила свое культурное величие, но уже на новой основе — на основе ислама, арабского языка и достижений арабоязычной науки и литературы.

Судьба ал-Бируни необычна, это судьба неординарной личности, человека, всю жизнь существовавшего на пересечении различных культурных миров. Он великий ученый (его перу принадлежит около тридцати трудов в различных областях знания) и видный политический деятель своей эпохи, иранец, глубоко знавший свою родную культуру, но при этом мусульманин, писавший свои труды по-арабски и прекрасно понимавший арабскую традицию. Это определяет особую эмблематичность его трудов в отношении духа эпохи, ее синкретических арабо-персидских оснований.

Труд ал-Бируни «Памятники минувших поколений» посвящен летосчислению народов, входивших в состав Арабского халифата или соседних с ними. Задача, поставленная и выполненная ал-Бируни, — это создание критического свода различных хронологий и календарей. Фактически «Памятники» — это историко-этнографическое исследование, в основу которого легли как письменные источники, так и устная традиция, а также наблюдения автора⁵.

Научный метод ал-Бируни основан на том, что «в природе действует закон причинности, одинаковые причины неизменно порождают одинаковые следствия и что благодаря действиям различных сил в природе постоянно происходят изменения»⁶. Этот метод ал-Бируни равно применял и в естественно-научных, и в историко-этнографических трудах. Когда Бируни ставит вопрос о «начале начал», т. е. о начале человеческой истории, он констатирует расхождение в этом вопросе между представителями различных религий. Бируни стремится подойти к решению этой проблемы с точки зрения требований фактов и разума, а не с точки зрения авторитета той или иной веры. Главное требование к возможному решению состоит в том, чтобы оно удовлетворяло разумным доводам и опыту.

Интересно отношение ал-Бируни к проблеме этнического и религиозного многообразия, в котором можно выделить следующие основные моменты:

1) человеческая природа как таковая едина и универсальна; Ал-Бируни приводит слова пророка: «Всякий новорожденный рождается таким, каким его создал [Бог], а потом родители делают его евреем, христианином или магом»⁷;

2) существуют свойства, общие для представителей любых народов: так, человеку, вне зависимости от его этнической принадлежности, свойственно, например, хулить враждебный его народу этнос, нападать на его честь, памятные даты и события, даже противореча при этом логике и фактам, или, если его народ когда-то обладал значительной властью, верить в то, что власть к нему вернется⁸;

3) различные народы живут в различных условиях, у них совершенно несхожие обычаи и традиции, это необходимо принять как данность и учитывать в научной деятельности, избегая категорических оценочных суждений⁹.

В этом аспекте показательны следующие слова автора:

«А пророк — мир над ним! — говорил: Люди — от Адама, а Адам — из праха. Не дает преимущества арабу над неарабом ничто, кроме страха Божия, и хвалиться на самом деле должно, опережая в стремлении к благим качествам, к возвышенным деяниям, к овладению знанием и мудростью и к облечению себя чистейшими [достоинствами], какие есть»¹⁰.

Религиозная позиция Бируни вызывала многочисленные споры. Его называли мусульманином-ортодоксом, но при этом исследователи отмечают, что Бируни часто вступает в противоречие со Священной книгой и господствующими догмами исламской идеологии, отстаивает независимость науки от религии¹¹.

В контексте этого рассмотрим образ персов в труде ал-Бируни.

Прежде всего нужно отметить, что ал-Бируни считает персами только жителей области Фарс (так, например, жители Мавераннахра, Хорезма, Согда, согласно автору, не являются персами в истинном смысле слова). Но при этом история персидской цивилизации описывается как предыстория всех иранских народов, их истоки и корни. В соответствии с этим интересно остановиться на том, как ал-Бируни представлял себе место персидской цивилизации в мировой истории.

• Иран (а точнее, Хорасан, где раньше тоже жили «истинные» персы) — это территория, на которой цари укрыли сокровищницу

со всеми знаниями, накопленными человечеством, чтобы спасти их от потопа (великий потоп обошел этот край)¹².

- Персы дали арабам календарь и установили сроки сбора хаджа¹³.

- Личные прозвища царей были только у персов, потом эту традицию переняли мусульмане¹⁴.

- О династии Пишдадидов (легендарных первых персидских царей) ал-Бируни говорит следующее:

— Пишдадиды назывались Справедливыми, поскольку были самыми справедливыми царями в истории, они знали, что есть благочестие и благотворительность, и следовали им на практике¹⁵;

— цари Пишдадиды «почитали Аллаха, как его должно почитать»¹⁶;

— персидские цари Пишдадиды когда-то владовали над всем миром¹⁷;

— через царя ад-Даххака из династии Пишдадидов ал-Бируни связывает персов и арабов, находя между ними династическое родство: «Ад-Даххак, сын Ульвана из амалекитян, — это Биварасиф, сын Аврандаспа, сына Зингао, сына Баришанда, сына Гара, а Гар — отец чистых арабов, сын Афравака, сына Сиямака, сына Меши»¹⁸.

Последнее особенно интересно, потому что ал-Бируни упоминает, не называя прямо, «фарр» (согласно персидской традиции, это шахское достоинство Божественной природы, наследственно передающееся в царском роду¹⁹): «Управление [этой страной] вышло из рук потомков Хосроев, но шахское достоинство осталось за ними, так как оно было у них наследственным»²⁰.

Другой важный вопрос, кроме исторической роли персидской цивилизации, который затрагивает ал-Бируни, — это религия персов.

Автор выделяет три периода существования персидской веры:

1. Древние маги до Зороастра.

2. Религия Зороастра.

3. Религия Зороастра, но при этом появление различных сект («персы не разделялись на секты, пока не возвысился Иисус

и не разошлись его ученики по различным странам для проповеди»²¹).

Последний пункт — тема особого исследования, поэтому ограничимся первыми двумя.

Древние маги поклонялись светилам, но на момент создания памятника о них мало что можно было сказать, поскольку они восприняли многое из учения Заратустры и почти никто из них не сохранил свою веру в неискаженном виде²².

Маги — последователи учения Зороастра — в тексте «Памятников» прямо названы людьми Писания: «...у людей Писания — евреев, христиан, магов и их сект»²³.

Подробностей о Зороастре и его учении в труде ал-Бируни немного (упоминаются Авеста, ритуал замзама, ритуальные омовения, празднования религиозных зороастрийских праздников²⁴), и интереснее всего те сведения, которые свидетельствуют о способах включения зороастрийцев в число людей Писания.

- Маги «молятся солнцу на восходе, на закате и в полдень, а также молятся огню, воде и всему, что сотворено, и славят Аллаха, обращаясь в их сторону»²⁵.

- Большое внимание ал-Бируни уделяет персидской мифологии, выясняя различные точки зрения касательно появления первого человека, при этом персидское божество названо Аллахом. Вот одно из преданий, приводимых ал-Бируни: «у Ахримана был сын по имени Харура; он попался навстречу Гаюмарсу, и тот убил его. Тогда Ахриман пожаловался Аллаху на Гаюмарса, и Аллах пожелал воздать Гаюмарсу за это отмщением, чтобы соблюсти обеты, существовавшие у Аллаха с Ахриманом»²⁶. Таким образом, ал-Бируни косвенно упоминает о дуалистичности верований персов (наличие обетов между Аллахом и Ахриманом как знак их равенства и противоборства), но при этом Ахриман не назван богом, как это было у зороастрийцев²⁷.

- О празднике Ноуруз: «И в этот день, говорят, создал Аллах дольний мир и сделал над ним царем Гаюмарса»²⁸.

- О празднике Руз-и-Хурдад (Большой Ноуруз): «Говорят, что это тот день, когда Заратуштре выпал жребий беседовать с Аллахом»²⁹.

Интересно отметить, что ал-Бируни упоминает бытовавшее среди арабов негативное отношение к персидской религии, но отмечает это лишь как факт прошлого³⁰.

Таким образом, ал-Бируни в целом описывает персидскую цивилизацию как источник культуры для всех народов, населяющих территорию Аббасидского халифата, а персов — как людей Писания.

- Ал-Бируни отчужден от персов как своего объекта описания несколькими границами. Во-первых, ал-Бируни — ученый, и это отделяет его от тех, кого он изучает. Во-вторых, он хорасанец, поэтому в категорию «свои» для ал-Бируни попадает современная ему мусульманская культура Восточного Ирана, а «чужие» — это персы домусульманского времени и их исторические преемники (т. е. современные аль-Бируни жители Фарса — южно-иранского региона). Таким образом, для ал-Бируни персы — это только часть Ирана, ограниченная людьми, живущими в области Фарс.

- Основными критериями проведения границ отчуждения для ал-Бируни являются исторические истоки и религия этнической общности. Но эти критерии на практике оказываются очень расплывчатыми, а разделение населения Ирана — нечетким, не всегда обоснованным. Таким образом, мы наглядно видим процесс изменения знакового языка культуры, изменения в матрице признаков: признак еще есть, его еще используют как критерий, но он уже потерял категоризирующую функцию.

- Именно такое, а не другое проведение границы отчуждения отражает культурную ситуацию эпохи. Ал-Бируни уже нет необходимости (каковая была у его предшественников) доказывать положение о том, что зороастрийцы наравне с иудеями и христианами могут являться людьми Писания: их включение в данную категорию уже является признанным фактом. Но иное время ставит ему иные задачи. Политическая раздробленность Ирана, неустойчивость правящих династий, огромное количество сект, смешивающих положения всех религий воедино, требовали от ал-Бируни реализации новых мыслительных установок, направленных на освоение противоречивой и сложной реальности. Поэтому ученый,

формируя образ «другого», закладывает в него комплекс идей об единстве человеческой природы и одновременно о самобытности культур всех (даже небольших) областей. Образ персов у ал-Бируни — как единого корня многих культур и как органической части исламской культуры (в качестве религии Писания) — отражает напряженное стремление этнических сообществ к самоидентификации, но к самоидентификации в рамках необходимого культурного единства на пространстве Ближнего и Среднего Востока.

¹ О категоризации см., например: *Девис Г., Талл Д.* Что означает принцип схемы? // Интеллект, обучение и действие [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://pounivers.narod.ru/gmf/wshem.htm>; *Андреева Г. М.* Психология межгрупповых отношений [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://mx4.ru/andreeva_psychology/15/5/; *Антилогова Л.* Психологические факторы межэтнических конфликтов [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/37.htm>.

² См.: *Гришина Н. В.* Психология социальных ситуаций [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.inet-lib.com/psychology/inetlib_show_archives.php?subaction=showfull&id=1107508630&archive=1120045935&start_from=&ucat=27&.

³ *Стефаненко Т. Г.* Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic>.

⁴ Об ал-Бируни см.: *Кедров Б. М., Розенфельд Б. А.* Абу Райхан Бируни. М., 1973; *Шаринов А.* Великий мыслитель Абу Райхан Бируни. Ташкент, 1972; *O'Connor J. J., Robertson E. F.* Abu Arrayhan Muhammad ibn Ahmad al-Biruni [Electronic resource]. [Http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/history/Biographies/Al-Biruni.html](http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/history/Biographies/Al-Biruni.html).

⁵ См.: *Толстов С. П.* Бируни и его «Памятники минувших поколений» // Абу Райхан Бируни. Избр. произв. Т. 1. Ташкент, 1957. С. XV.

⁶ *Шаринов А.* Указ. соч. С. 118.

⁷ *Абу Райхан Бируни.* Памятники минувших поколений // Абу Райхан Бируни. Избр. произв. Т. 1. Ташкент, 1957. С. 323.

⁸ См. Там же. С. 50, 208.

⁹ См.: Там же. С. 11, 75.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: *Кедров Б. М., Розенфельд Б. А.* Указ. соч. С. 49; *Шаринов А.* Указ. соч. С. 118.

¹² См.: *Абу Райхан Бируни.* Памятники минувших поколений... С. 35.

¹³ См.: Там же. С. 43.

¹⁴ См.: Там же. С. 112.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Там же. С. 20.

- ¹⁸ *Абу Райхан Бируни*. Памятники минувших поколений... С. 113.
- ¹⁹ См. об этом: *Стариков А. А.* Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» // Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1. М., 1957.
- ²⁰ *Абу Райхан Бируни*. Памятники минувших поколений... С. 48.
- ²¹ Там же. С. 210.
- ²² См.: Там же. С. 361.
- ²³ Там же. С. 87.
- ²⁴ См.: Там же. С. 58, 111, 230, 232, 240—252.
- ²⁵ Там же. С. 378.
- ²⁶ Там же. С. 111.
- ²⁷ См. об этом: *Бойс М.* Зороастрийцы: Верования и обычаи. СПб, 2003; *Чунакова О. М.* Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М., 2004.
- ²⁸ *Абу Райхан Бируни*. Памятники минувших поколений... С. 224.
- ²⁹ Там же. С. 227.
- ³⁰ См.: Там же. С. 44.

Н. Н. Баранов

«ГУННСКАЯ РЕЧЬ» КАЙЗЕРА ВИЛЬГЕЛЬМА II В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Так называемая «гуннская речь» кайзера Вильгельма II — едва ли не самое известное и уж во всяком случае до сих пор чаще всего (хотя избирательно) цитируемое его выступление. Предыстория такова. В ходе знаменитого «боксерского восстания» 20 июня 1900 г. в Пекине маньчжурскими знаменными солдатами прямо на улице был убит германский посланник барон Клеменс фон Кеттелер. Это преступление китайских правительственных войск по отношению к лицу, обладавшему дипломатическим иммунитетом и находившемуся под защитой международного права, дало формальный повод к интервенции войск европейских держав, США и Японии под предлогом защиты жизни своих подданных и освобождения блокированных во внутреннем городе китайской столицы представителей иностранных миссий.